ДОНСКОЙ писатель

№ 9-10 – 2023 г.

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

К 100-летию Ростовской писательской организации. Специальный выпуск

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Мы приблизились к знаменательной дате в истории нашего писательского сообщества, к 100-летию Ростовского регионального отделения Союза писателей России. Множество ступеней пришлось преодолеть на пути развития и становления нашей организации.

Менялись времена, преобразовывался государственный строй, даже отношение к писательскому труду не всегда было однозначным. Много наших товарищей покинули этот мир навсегда, но неустанно вливаются новые молодые силы в наши ряды, мы видим, что новое поколение поэтов и прозаиков не менее талантливо, чем старая гвардия.

Давайте гордиться тем, что мы не свернули с пути, что мы не изменили нашим идеалам, наша писательская братия крепка, главное в творчестве писателей России –любовь к Родине и русскому слову, честность, верность своему читателю.

Поздравляем Вас с замечательной датой – 100-летием Ростовской областной писательской организации и желаем долгих лет творческой жизни, радости от писательской работы, успехов в этом нелёгком труде и благодарного читателя!

Редколлегия «Донской писатель»

С Днём рождения!

Поздравляем наших коллег, членов и кандидатов в члены Союза писателей России, членов Литфонда России, родившихся в сентябре – октябре, в самый разгар золотой осени!

Виктора Ивановича Шостко (05.09.1944 г.);
Клавдию Ивановну Павленко (10.09.1951 г.);
Елену Сергеевну Медведеву (10.09.1997 г.)
Анастасию Васильевну Кривохижину (11.09.1984 г.);
Ивана Ивановича Муругова (14.09.1942 г.)
Вячеслава Александровича Зименко (14.09.1954 г.);
Елену Линусовну Арент (14.09.1963 г.) – ***с 60-летием;***
Тамару Ивановну Привалову (16.09.1946 г.);
Ирину Олеговну Коротееву (29.09.1969 г.);
Полину Сергеевну Роменскую (30.09.1984 г.);
Татьяну Александровну Мажорину (08.10.1956 г.);
Нину Лонгвиновну Васину (10.10.1950 г.);
Людмилу Васильевну Бардашову (10.10.1952 г.)
Ивана Яковлевича Кравченко (14.10.1939 г.);
Григория Фёдоровича Рычнева (15.10.1953 г.) – ***с 70-летием;***
Елену Викторовну Натальченко (22.10.1986 г.);
Вадима Владимировича Селина (23.10.1985 г.);
Геннадия Тарасовича Селигенина (25.10.1936 г.);
Елену Александровну Морозову (29.10.1983 г.);
Дмитрия Игоревича Ханина (31.10.1989 г.).

Желаем в урожайный сезон зарядиться на весь год витаминами, позитивом и хорошим творческим самочувствием!

Юбилейный сборник Ростовской писательской организации

В издательстве «Альтаир» вышел в свет юбилейный сборник избранных литературных произведений членов Ростовского регионального отделения Союза писателей России «Ростовская областная писательская организация. 100 лет творчества. 1923 – 2023 гг.»

Свои прозаические и поэтические произведения в книге разместили все члены организации и часть кандидатов. Сборник символизирует творческий потенциал отделения на сегодня....

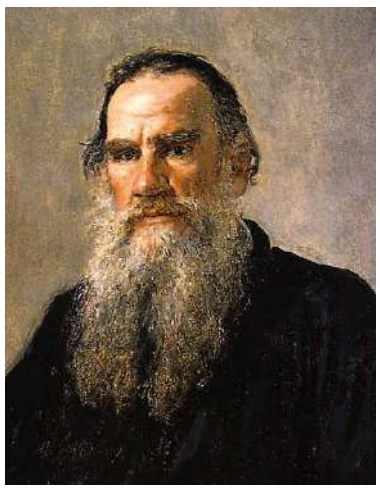
В сборнике приведены списки имён писателей, которые создали Донскую писательскую организацию в 1923 году, сохранили и дополнили наше культурное литературное наследие до настоящего времени, отображая судьбы людей и события во время становления Советского государства, годы Великой Отечественной войны, восстановления страны и жизни постсоветской России.

Поздравляем всех авторов и создателей с выходом исторически значимого сборника творческих работ писателей Ростовского регионального отделения СП России! Желаем дальнейшей плодотворной работы во имя любви к Литературе и на благо обогащения русского писательского наследия талантливыми произведениями!

Книга будет вручаться авторам на юбилейном торжественном собрании 7 октября 2023 года, часть тиража будет распространена по библиотекам города и области.

Редакция

195 лет со дня рождения Л.Н. Толстого



Цитаты из Л.Н. Толстого

«Все строят планы, и никто не знает, проживёт ли он до вечера».

«Насилие не может быть сделано одним человеком над многими, а только преобладающим большинством, единомышленным в невежестве».

«Единственная вещь, которую можно подарить, и она все равно с тобой останется – это любовь».

«Деятельность нравственная составляет высшее призвание человека».

«Никакое вещественное благо не может возместить того ущерба души, которое производит совершенное зло».

(Использован ресурс Интернет)

ИТОГИ

областного литературного конкурса «Сто лет творчества» («Степные всполохи-9»), посвящённого столетию Ростовской писательской организации

В этом году на конкурс поступило 29 работ. Откликнулись на участие не только авторы Ростовской области. В списке присутствуют Краснодарский край, Самарская область, а также наши дальние соседи – Оренбург и Екатеринбург.

За период с марта по сентябрь члены жюри внимательно изучали произведения, оценивали их по десятибалльной шкале и вносили свои комментарии. Авторы показали хороший уровень. Стоит отметить, что в соответствии с правилами, члены жюри не знали кому принадлежат произведения. Для них была сохранена полная анонимность вплоть до оглашения окончательных результатов.

Некоторые произведения отмечены поощрительными призами.

Места распределились так.

Номинация «Поэзия, малые формы», участники старше 35 лет:

1 место – Нурдинов Альберт Рашидович (г. Екатеринбург) за стихотворение «Баллада о птицах»

2 место – Филиппова Ольга Юрьевна (г. Каменск-Шахтинский Ростовской области) за стихотворение «Август поздний»

2 место – Скрипова Наталья Сергеевна (г. Волгодонск Ростовской области) за стихотворение «Донское лето»

3 место – Коротеева Ирина Олеговна (г. Ростов-на-Дону) за стихотворение «Голубица»

3 место – Кореневская Раиса Григорьевна (г. Ростов-на-Дону) за стихотворение «Родина»

3 место: Кострикин Михаил Александрович (г. Ростов-на-Дону) за стихотворение «Будулай возвращается»

Поощрительные призы: Ерёмина Галина Александровна (г. Шахты Ростовской области) за стихотворение «Донщина», Чуриков Сергей Александрович (г. Оренбург) за стихотворение «Огонёк надежды» и Громоглазова Людмила Ярославовна (г. Ростов-на-Дону) за стихотворение «Утро в доской станице»

Номинация «Проза», участники старше 35 лет

1 место – Данькова Валентина Васильевна (ст. Ленинградская Краснодарского края) за рассказ «Три июньских дня»

2 место – Холодова Наталья Борисовна (г. Ростов-на-Дону) за рассказ «Моя чужая дочка»

3 место – Александрова Татьяна Ивановна (лит. псевдоним Татьяна Александрова-Минчакова) (г. Каменск-Шахтинский Ростовской области) за рассказ «Неожиданная попутчица»

(Окончание на стр. 3)

В номере:

100 лет Ростовскому отделению Союза писателей России
195 лет со дня рождения Л.Н. Толстого;
Выход Юбилейного сборника;
Итоги областного литературного конкурса («Степные всполохи-9»);
Стр. 1

В память о Ростовских писателях, не доживших до 100-летнего юбилея Ростовского регионального отделения Союза писателей России
Стр. 2

Торжественное собрание к 100-летию РРО СПР;
Подведение итогов литературного конкурса «Степные всполохи-9»;
Марина Ганзенко
О работе над юбилейным сборником.
Стр. 3

Елена Арент – с юбилеем! Стихи;
К 70-летию Григория Рычнева Рассказ.
Стр. 4

Геннадий Селигенин Рассказ;
«Новые стихи».
Стр. 5

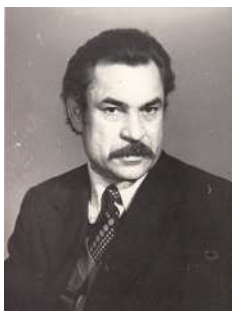
Тепло, оставленное в ладони» Поэтическая подборка
Стр. 6

Вячеслав Зименко «Хиромант» Юмореска;
Татьяна Мажорина Стихи
Стр. 7

«Книжное обозрение»;
«Стихи для детей» Тамара Привалова;
Людмила Бардашова.
Стр. 8

Дорогие читатели!
К столетию Ростовской писательской организации редакция начинает публикацию избранных произведений ушедших из жизни донских авторов.

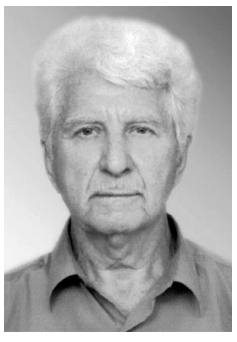
Борис Куликов



РОДИНА, МИЛАЯ РОДИНА

Родина, милая, милая Родина.
Как же тебя не жалеть, не любить!
Все, что с тобой пережито-прожито
и пройдено,
Мне никогда, никогда,
никогда не забыть.
Родина, милая, милая, милая Родина —
Миру защита от вражеских
чёрных ветров.
Вот на земле разыгралась
опять непогодина —
Запад угрюм. И Восток
так тревожно багров.
Как ты спокойна,
моя терпеливая Родина.
Как ты достойна
в своей материнской любви.
А за окошком моим расцветает
смородина
И распевают твои соловьи!

Дьяков Леонид Владимирович
20.12.1932 – 05.02.2017,
член СП СССР с 1988.



* * *

Осыпается сад. Осыпается медленно
Словно думает думу
О чём-то своём…
Листья кружатся, кружатся красные,
Медные
И ложатся на землю печальным
Ковром.
Осыпается сад. Ничего не поделаешь…
Это слышу я ночью.
Это вижу я днём.
И я Мир представляю огромнейшим
Деревом,
И шумят до поры листья-люди
На нём…

Калмацуй Валерий Дмитриевич
28.03.1935 – 11.12.2015,
член СПР с 2011.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Дождь ошпарился о крыши,
Закипел на листьях роз,
Заблестел на старых вишнях,
Промочив гирлянды гнёзд.
Загудел по водостокам,
Заплясал по желобам,
Что-то «окал», что-то «цокал»,
Балагурил – тут и там…
А потом исчез куда-то,
Сник, развеялся, как дым…
Воздух нежно пахнет мятой,
Пахнет летом молодым.

Фролов Владимир Иосифович
14.02.1939 – 02.01.2007,
член СП СССР с 1982.

* * *

Акация ль мёдом запахнет.
петух ли взлетит на колок –
душа встрепенётся и ахнет,
припомнив один уголок,
где цветом исходят сирени,
где пойма ликует травой,
где ветер упал на колени
и бьётся в курган головой.

Геннадий Сухорученко

ПТИЦА-СТЕПЬ

Неоглядная степь...
Как былинная птица,
что на крыльях парит от зари до зари.
Златопёро искрятся колосья пшеницы,
и ковыль серебром на курганах горит.
Ты летишь, птица-степь,
в голубые просторы,
ты несешь нас навстречу мечтам
и любви.
Справа — море кипит, слева —
дыбятся горы...
Ты летишь к горизонту, зови — не зови!
Васильками глаза твои в небе синеют,
сквозь лавину ветров мчишься —
только держись!
Я с тобой, птица-степь,
все на свете сумею,
бесконечен полет твой
и яростна жизнь...

Чеботников Виктор Иванович
17.03.1935 – 20.05.2014,
член СПР с 1996.

* * *

…Но степь донскую покидая,
Я корень одолень-травы
В дорогу взял, чтоб степь другая
Мне не вскружила головы.

Я знал калмыцкие тюльпаны,
Я слушал нивхов разговор,
Я поднимался на Саяны,
А видел – всё родной простор.
Грядой Курильской восхищался,
Вживался в добрый Сахалин…
Но в степь донскую возвращался,
Как в отчий дом, я – блудный сын.

Моисеев
Владимир Валентинович
31.01.1941– 09.09.2016,
член СПР с 2005

* * *

Уже жнивьё морозом бредит, –
И чист, и прост
предзимья быт,
И вдоль дорог
бредут деревья,
Навьючив ветры на горбы.

Им расстоянье –
не преграда.
Была бы даль,
над ней звезда…
В просторе русском
есть отрада –
брести неведомо куда.

Андреева Людмила Николаевна
16.02.1976 – 09.01.2023,
член СПР с 2015.

ВЗГЛЯД

На миг, на послеснежие одно,
На зимний страх остаться белым сном,
На сотни обращённых к счастью лиц,
Взывающих к Любви –
«продлись, продлись!»

И – на мечту крылатую мою,
И – на надежду быть с тобой в раю…
Смотри же в душу мне, не отвернись! –
Я гибну, продлевая этим жизнь.

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

105 лет со дня рождения Дьяконова Юрия Александровича – детского прозаика, члена СП СССР, Союза СП России с 1974 года; (21.10.1918 – 24.04.2010).

Родился в г. Ростове-на-Дону. После окончания семилетки получил специальность слесаря-электромонтажника и стал работать на вагоноремонтном трамвайном заводе. С десяти лет начал писать стихи и заметки, отсылал их в газеты и журналы. В 1941 году был послан на службу на Дальний Восток.

Возвратившись в Ростов, работал на разных должностях. В 1955 году окончил заочное отделение филологического факультета Ростовского университета и стал работать преподавателем в школе.

В это же время писал и публиковал в газетах зарисовки, очерки, рассказы, статьи о жизни пионеров разных поколений, о воспитании школьников. Книги для детей и подростков были основным направлением творчества писателя.

Первая книга Ю. Дьяконова «Горнист» вышла в Ростовском издательстве в 1968 году; она включала две повести — «Горнист» и «Лагерный флаг приспущен». В последующие годы вышли книги «Будь счастлив, Абди!», «Пирожок с рыбой», «Ливень», «Граница в роще Сосновой», «Рената», «Приказ самому себе», «Алмаз — драгоценный камень».

Ростовским театром кукол была поставлена пьеса «Приключения Желудино», сделанная на основе повести-сказки Ю. Дьяконова «Восемь волшебных желудей, или Приключения Желудино и его братьев». Критики высоко отзывались о творчестве ростовского писателя.

Ремесник Юрий Петрович
17.11.1939 – 01.12.2022,
член СПР с 2001

* * *

Гром картавит за кромкою зноя,
К небу тянутся краны, как цапли.
Снова дождь прошагал стороною,
Неуклюжий и грустный, как Чаплин,
В стороне – от души утомлённой
Этим жарким, злопамятным летом,
Нестерпимо неистовым светом,
Что томится в стволах зачехлённых.
И – ни капли слезы на бумаге,
Так бездушно и девственно чистой.
Душно.
Ни сил, ни отваги –
На последний спасительный
выстрел.

Хлыстов Владимир Терентьевич (Влад Терентьев)
11.07.1944 – 19.10.2019.
член СПР с 2016.

* * *

Что-то выдались серыми дни,
Может, осень, а может, тревога,
Стылым небом прижата дорога,
По которой блуждают огни.
Меж собой незнакомы они,
Путь-дорога для них не подмога,
Отвернулась к стеклу недотрога…

Что-то скучные выдались дни.

Подборку подготовили: К. Павленко; И. Сазонова;В. Морж.

Торжественное юбилейное собрание

Зал Публичной библиотеки

7 октября 2023 г. в Публичной библиотеке Ростова-на-Дону состоялось торжественное собрание РРО СПР, посвящённое столетию Ростовской писательской организации.

Гостями собрания стали Дорошенко Николай Иванович, секретарь правления Союза писателей России, главный редактор газеты «Российский писатель», и Конышева Полина Юрьевна, заместитель министра Министерства культуры Ростовской области.

На юбилейное собрание пришли члены и кандидаты в члены СПР, члены Вседонского литературного союза и читатели библиотеки. Среди приглашённых — Лариса Ивановна Лаухина, член Международного Союза концертных деятелей, заслуженным деятелем Всероссийского музыкального общества и Виталий Иванович Шевченко, член редакционной коллегии при Академии Российской литературы.

Открыл собрание председатель Правления Алексей Григорьевич Береговой.

Говорит А.Г. Береговой

Собрание вели молодые литераторы Елена Натальченко и Сергей Волошин, которые рассказали историю Донских писательских организаций от РАПП 1923 года до Ростовского отделения СПР 2023 года. Иллюстрировался рассказ видеорядом с портретами донских писателей разных лет.

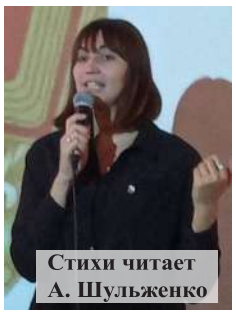
Со словами приветствия от имени Министерства культуры Ростовской области выступила П.Ю. Конышева, которая наградила почётными грамотами «За выдающиеся заслуги в литературном творчестве и развитии донской культуры, а так же со столетним юбилеем Ростовской областной писательской организации» Татьяну Александрову, Елену Арент, Михаила Астапенко, Сергея Волошина, Василия Воронова, Марину Ганзенко, Ольгу Лозбеневу, Людмилу Малюкову, Тамару Привалову, Анатолия Рощупкина, Григория Рычнева, Анжелику Шульженко.

Вручение медали В. Шостко

От имени Правления СПР собрание приветствовал Н.И. Дорошенко, который подвёл итоги литературной деятельности Ростовского отделения. Правление Союза писателей России высоко оценило творчество писателей Ростовского отделения, наградив «Золотой Пушкинской медалью» Игоря Кудрявцева, медалью СП России «Василий

Вручение медали А. Глазунову

Шукшин» Алексея Глазунова и Людмилу Хлыстову, медалью СП России и журнала «Бийский весник» «Белуха имени Г.Д. Гребенщикова» Виктора Шостко и Бориса Старикова. Орденом Российского книжного Союза была награждена Галина Студеникина. Грамотами Союза писателей России «За выдающиеся достижения в развитии русской литературы» награждены Ольга Губарева, Анна Ковалёва, Клавдия Павленко, Алексей Сазонов, Ирина Сазонова, Геннадий Селигенин и Дмитрий Ханин. Грамотами Союза писателей России «За высокие достижения в литературном творчестве и активную и плодотворную общественную деятельность» награждены Галина Ерёмина, Вячеслав Зименко, Павел Малов, Иван Муругов, Елена Натальченко, Вадим Селин и Владимир Шевченко.


Стихи читает А. Шульженко

Награждённые порадовали собрание чтением стихов.

Своими произведениями поздравили отделение с юбилеем представители Ростовского Совета молодых литераторов: Марина Ганзенко, Анжелика Салтанова, Дмитрий Ханин, Елена Медведева, Элина Слотова, Сергей Волошин, Елена Альмалибре.

Награждение членов СПР и кандидатов в члены СПР от имени Ростовского отделения проводили Алексей Глазунов и Галина Студеникина. Под аплодисменты вручались грамоты «За выдающиеся заслуги в области литературного творчества и в связи со 100-летием Ростовской писательской организации» и памятная медаль «Ростовская писательская организация. 1923-2023. 100 лет».

Собрание прошло не без накладок, но в творческой, дружеской обстановке. Звучали стихи, песни, приветственные слова.

Участники торжественного собрания РРО СПР

Один в поле не воин или работа над юбилейным сборником РРО СПР

В первой половине сентября завершилась работа над юбилейным сборником, приуроченным к столетию донской писательской организации. В сборник вошли работы членов ростовского регионального отделения Союза писателей России, а также кандидатов. Я наряду с другими писателями была активно задействована в работе над сборником (что для меня, несомненно, было большой честью). Спешу поделиться тем, какие сложности возникли при подготовке книги.

Сложность 1. Сжатые сроки.

В конце мая состоялось общее собрание членов РРО СПР, на котором Алексей Григорьевич Береговой объявил присутствующим, что этот год для донской писательской организации юбилейный и будет выпущен сборник избранных произведений членов организации. С этого момента и началась подготовка к изданию сборника. Прежде всего, необходимо было собрать материал. Мы, как обычно, дали объявление на сайте, но далеко не все авторы просматривают сайт. Чтобы получить тексты, я писала авторам на почту, звонила, но без помощи членов Правления точно не справилась бы. С некоторыми авторами лично связался А.Г. Береговой, некоторых обзвонили Д.И. Ханин и В.В. Морж. Уже на этапе сбора стало понятно, что в этом деле, как и во многих других, один в поле не воин. Общими усилиями удалось собрать работы всех членов СПР и 13 кандидатов.

Сложность 2. Все мы разные и по-разному оформляем текст.

При работе над юбилейным сборником я впервые в жизни столкнулась с таким большим количеством текстов с разным оформлением, которые нужно было привести к единому знаменателю. Все мы по-разному оформляем текст. Кто-то пишет букву «е» вместо «ё». И это обычная практика во многих крупных издательствах. Но редакционная коллегия приняла решение ставить «ё» во всех случаях, где эта буква, подвергающаяся дискриминации на всех уровнях, должна быть по правилам русского языка. А значит, предстояло «перелопатить» все тексты, выискивая слова «елка» и «ежик».

Кто-то ставит в прозе короткое тире вместо длинного, кто-то использует в диалогах дефисы, а кто-то переносит текст на новый абзац, многократно нажимая пробел.

На этом этапе к вычитке подключилась команда корректоров: Р.А. Агоева, Е.Л. Арент, А.И. Глазунов, О.И. Губарева, В.А. Зименко, П.Г. Малов, Е.В. Натальченко (Альмалибре), К.И. Павленко, И.А. Сазонова, В.В. Селин, А.Д. Шульженко (Салтанова) и я.

Мы проводили корректуру текста без редактуры. Времени было очень мало. Последнюю работу прислали 16 августа, а в середине сентября сборник уже отправился в печать. Один человек не смог бы за такой короткий срок проделать такую большую работу. И мы снова возвращаемся к тому, что один в поле не воин.

Сложность 3. Все авторы написали биографии по-разному.

Кроме текстов писатели должны были прислать краткую творческую биографию. Но у всех авторов своё представление о том, что нужно рассказать о себе. Кто-то писал про образование, кто-то про основную профессию, кто-то о том, что его вдохновляет на творчество. Тогда было принято решение унифицировать биографии. Так что вы увидите в сборнике схожие по структуре биографии, не лишённые, однако, важных сведений об авторе.

Сложность 4. В свёрстанном тексте были ошибки.

На финальной стадии материал был собран в сборник и свёрстан. Но текст был очень далёк от совершенства. И причин этому несколько. Во-первых, не все тексты вообще проходили корректуру. Некоторые ставились в сборник сразу в виду сжатых сроков. А во-вторых, не все ошибки были найдены после первичной работы с текстом. И тут началась самая сложная и серьёзная работа: текст вычитывался повторно и правился. Главный редактор сборника В.В. Шевченко разделил материал между членами редакционной коллегии. В этой работе были задействованы П.Г. Малов, К.И. Павленко, И.А. Сазонова, сам В.В. Шевченко и я, М.Ю. Ганзенко. Пожалуй, это стало самой важной стадией и без титанического совместного труда мы бы так и не смогли издать сборник.

И в завершении хочу отметить: многие великие люди высказывались о важности командной работы. Когда говорят слово «команда», мы сразу думаем о бизнесе. Но в литературе тоже никуда без команды. Мы бы не смогли опубликовать юбилейный сборник, если бы не работали над ним все вместе: писатели, которые прислали свои потрясающе талантливые работы, корректоры, занимающиеся вычиткой, редакционная коллегия во главе с главным редактором В.В. Шевченко (Моржом).

Наша команда объединилась благодаря большой любви к слову. Все мы — продолжатели традиций русской литературы. Этим сборником мы отдаём дань уважения нашим предшественникам, заложившим первые кирпичики в строительстве донской писательской организации. Сборник уже опубликован. Предлагаю вам ознакомиться с яркими, наполненными бурей эмоций, порой трогательными, порой милыми, порой разбивающими сердце произведениями членов РРО СПР и кандидатов. Пусть все мы разные: кто-то пишет про донских казаков, кто-то про сталинские времена, кто-то про будущее, кто-то про природу. Мы — семья, а значит никто из нас не будет стоять в одиночестве, да ещё посреди поля.

Марина Ганзенко, чл. СПР г. Ростов-на-Дону

(Окончание. Начало на стр. 1)

ИТОГИ

областного литературного конкурса «Сто лет творчества» («Степные всполохи-9»), посвящённого столетию Ростовской писательской организации

3 место – Рыбалкина Антонина Петровна (г. Ростов-на-Дону) за рассказ «Родные»

Номинация «Публицистика», участники старше 35 лет

1 место – Мажорина Татьяна Александровна (г. Волгодонск Ростовской области) за очерк «Поедем, Муза, в Волгодонск»

Поощрительные призы: Беляева Виктория Владимировна (г. Ростов-на-Дону) за рецензию на рассказ Бориса Куликова «Цариха»

Награждение победителей состоится 22 октября в 12:00 в помещении Донской государственной публичной библиотеки.

Секретарь оргкомитета Е. Медведева

Доброго здравия!

15 октября празднует свой семидесятилетний юбилей Рычнев Григорий Фёдорович — писатель, публицист, член СП России, известный на Дону Шолоховед.

Родился Г. Рычнев в хуторе Нижняя Черновка Вёшенского района Ростовской области. С детства увлёкся литературой, уже в школьные годы стал публиковаться в местных газетах, позже работал селькором. Его интересные содержательные репортажи и очерки пользовались спросом у читателей. После демобилизации из армии Григорий Рычнев становится штатным сотрудником вёшенской районной газеты «Советский Дон». Работая в редакции, он заочно окончил филологический факультет Воронежского государственного пединститута. Не случайно молодого писателя волнует Шолоховская тема: в местах Придонщины буквально пропитан воздух любовью к своему знаменитому земляку, гордостью за духовное родство с ним.

Григорий Фёдорович активно занимается общественной работой, прилагает много сил для развития и популяризации Государственного музея-заповедника М.А. Шолохова, его исследовательские труды о жизни и творчестве писателя с мировым именем отмечены в научных кругах. Г.Ф. Рычнев — самобытный писатель, его остроумные рассказы, основанные на глубоком знании сельской жизни, на тонком чутье в создании характеров своих персонажей выделяют его среди авторов-деревенщиков. Великолепное чувство родства с донской природой придаёт произведениям писателя сочность и достоверность.

Мы от души поздравляем Григория Фёдоровича Рычнева с замечательным юбилеем, желаем счастливого творческого долголетия, крепкого здоровья и успехов во всех начинаниях!

Правление РРО СПР,
редакция г. «Донской писатель»

Григорий Рычнев
Ст. Вёшинская Ростовской обл.

СТАРИКИ
Рассказ

С детства, особенно в пору летних каникул, часто приходилось бывать в окружении взрослых, простых сельских жителей. Увлекали их беседы, разговоры во время работы и отдыха. От них можно было услышать много поучительного, интересного, чего не узнаешь от своих сверстников.

Отец в поле, на ферму — и я с ним. Встречаемся с пастухами, конными ездовыми, плотниками и трактористами, многие из которых — фронтовики Великой Отечественной. У отца свои дела, а мне интересно подслушать: о чём говорят.

Соседи камышовую кровлю меняют на шиферную — верчусь среди плотников. И каждый из них — с неповторимым «портретом», присказками в деловых разговорах. Меня будто бы не замечают, но чувствую уважительное отношение ко мне, и это отзывалось в моём сердце желанием нарисовать в альбоме этих плотников и получить, если портрет или эскиз удавались, желанный отзыв: «Гля, похож!».

Нарисовал бы и сейчас, но время неумолимо. Ушли те старики в мир иной, да и сам уже «по статусу» дед и даже прадед. Но до сих пор помню и вижу зримо тех «стариков» моего детства с их нравственным, героическим, жизненным багажом и широтой души.

Тем кровельщикам, а по-нашенски крыльщикам, было по сорок-пятьдесят лет, а мной они воспринимались тогда стариками. Присядут, бывало, домашние харчишки развернут, песню старинную казачью заведут — да так, что от восторга, от причастности ко всему видимому и слышимому по телу бегут мурашки. Чувства эти, наверно, не передать, не повторить.

Теперь и моё поколение в возрасте тех стариков, и даже более того. После празднования в церкви Дня иконы Донской Божией Матери присели на берегу Дона, развернув скатёрку. Нас человек семь, кому спешить некуда. Вёшенцы угощают гостей обеденной щербой (ухой), есть по сто граммов наливки со звёздочками, но принимают по рюмке только двое, а остальные – «за рулём», хвалят щербу.

Вот Иван Григорьевич из станицы Казанской снимает с головы свою казачью фуражку, солнце целует его в седую проплешину, а он поднимает рюмку в честь праздника. Всё на нём сидит ладно, с иголочки – и китель, и шаровары с донскими лампасами, стрелки которых отглажены так, что «муха крылышки обрежет».

Знаю Ивана Григорьевича давно. В станице Казанской у него небольшой домик с приусадебным участком, которые не раз в списке местной администрации были признаны среди лучших по благоустройству и содержанию.

— С праздником! С Днём нашей спасительницы! – и каждый из нас вспоминает историю обретения иконы и её участие в походах донцов во благо России.

— Молодо выглядите, Иван Григорьевич… — замечает один из присутствующих младшего поколения.

— Да ничего, трудимся… 89 отпраздновал… Я ж не курю, спиртным не злоупотребляю, огородом занимаюсь, в станичном хоре участвую.

— В армии служили?

— Так точно! Во флоте тихоокеанском, три года.

— А во Владивостоке бывали?

— А то! Прекрасный город. Вторые Сочи. Первое поощрение — увольнение с борта крейсера на большую землю на весь день. Вот идём с другом по тротуару, знакомимся с Владивостоком. Моряки там не новость. Прохожие на нас не обращают внимания. А мы — грудь колесом, ботинки и пуговицы на бушлатах блестят, за плечами вьются ленты бескозырок. Я тогда начал покуривать. Иду, пыхаю дымком, пыль своим клёшем разметаю, как тот волк в мультфильме. Курил-курил — бычок от сигареты остался. Куда его девать? Стрельнул пальцем на тротуар. А тут девочка лет четырёх-пяти с косичками и бантиками на головке, прямо как куколка, вершок от земли, ко мне подходит и строго так пальчиком указывает на выброшенный мной окурок: «Дядя. Подними!» О, боже, что делать? Стыда до глаз. Девочка, вот такусенькая, с ноготок… а меня, матроса, красу и гордость Тихоокеанского флота, в такое положение ставит. А что ей скажешь? Позор для матроса, да и только. А эта девочка не меняет свою стойку, на вытянутую ручку пальчиком тычет повторно: «Дядя, подними!» А я ни живой ни мёртвый. Ноги застолбенели, рот раскрыл. Ить малявка, а старшему матросу командует…

Я с ноги на ногу перемялся. Все прохожие теперь смотрели на меня. Одна даже головой покачала, глядя на меня, мол, эх, ты, матрос, что же ты натворил? А у меня уже под ложечкой нехорошо как-то, но надо подчиниться, иначе всё, сквозь землю провалюсь.

Не помню, откуда силы взялись — кинулся я за своим бычком, в ладонь его зажал, истёр в порошок — и в карман. С тех пор я стал думать, как бросить курить. И бросил. И бумажку от конфеты по сей день не могу выкинуть на улицу. Мне кажется, девочка с косичками и бантиками так и смотрит за мной и пальчиком грозит. О, такусенькая девочка, больше нас соображала, как себя вести, где живёшь.

Сын атамана Степана Ильича Толокольникова отлучился от нашей компании к своей машине, что стояла неподалёку. Было видно сквозь лобовое стекло автомобиля: на заднем сиденье кто-то его дожидался. Когда казачок снова подошёл к нам. Иван Григорьевич спохватился:

— А что же это мы твою милушку на щербу не пригласили?

— Стесняется… Сына ждём…

— О, Господи… Скорей неси ей всё, что у нас тут есть: пирожное, батон, компот…

Покидая берег реки, мы убрали за собой место привала. Иван Григорьевич уходил последним, контролируя, — не остался ли по нашей вине мусор, а то девочка из Владивостока будет ему грозить пальчиком.

… А мне вспоминались слова из песни: «Дорогие мои старики, дайте я вас всех расцелую…»

С юбилеем, Елена!

Чтобы составить представление о творчестве Елены Арент, нужно окунуться в её особенный мир иллюзий и образов, понять чётко сформированное мировоззрение и духовные ориентиры. В её стихах всё просто и в то же время иносказательно. Это боль души и страстный полёт воображения.

«Глядит из призрачных глубин,
Из одиночества –
Тоскует по земной любви
Высь полуночная...
И наступает время грёз
Для мироздания,
Где ты и я... И тихий плёс...
А может, в отраженье звёзд
Реки призвание?..»

(из новой книги Е. Арент «Словно неба синева»)

14 сентября Елена Линусовна Арент, поэт волею Божией, член Союза писателей России отметила свой значительный юбилей. Сердечно поздравляем коллегу с круглой датой, желаем новых творческих свершений, неувядающего женского обаяния, любви и счастья!

Правление РРО СП России,
редакция г. «Донской писатель»

« Высь божественную слышать

Елена Арент
г. Таганрог

МНЕ В ЭТОМ ГОРОДЕ ТЕПЛО
(Таганрогу)

Пусть вёсен много отцвело
И зим отснежило,
Мне в этом городе тепло,
Тепло по-прежнему
Среди заветной тишины
Деревьев парковых,
Чьи кроны высью крещены,
Ветрами жаркими.
Среди усадеб вековых
С фасадом выцветшим,
Среди булыжных мостовых,
Из моды вышедших.
Где, временам седым верна
И неприкаянна,
Сквозь гладь щербится старина
Ступеней каменных,
Что устремились к морю, вниз,
К уютной пристани,
Уткнувшейся в Таганий мыс
И в небо чистое...

СМЯТЕНЬЕ ОСЕНИ

Смятенье осени так просто
Понять, казалось бы:
Дождя сентябрьского неброскость,
Слов недосказанность,
Туманов утренних несмелость,
Грусть журавлиную,
До срока терпкую неспелость
Плодов рябиновых.
Когда леса ещё густыми
Темнеют кронами,
Поля не высветлены стынью,
Сном не окованы, –
Сердцами нашими согрета,
Да не разгадана,
Незавершённостью сюжета
Нас осень радует...

БЛАГОДАРЮ ОСЕННИЕ ТОНА

Благодарю осенние тона
За вольность и несдержанность опала,
Осеннюю любовь – за ветер шалый,
За терпкий вкус тернового вина.

И я пьяна признанием дождей –
Стояла вечно бы под этим водопадом
И мне венца тернового не надо,
Иду с тобой, и голоса людей,
И листья падают, и я паденью рада...

ПРИЮТ

Стоялых вод слоистая слюда
На солнце остывающем змеится
И молится таинственным следам
Единственного в мире очевидца.

Никто, никто не ведает числа
Ослизлых водорослей, раковин придонных,
Лишь ветер-лодочник: там плеск его весла
Приюта ищет осени бездомной.

ЛИСТВА, К ОГНЮ…

Листва, к огню попавшая в опалу,
Ей всё, что будет, кажется старо:
Всё те же ветры, с четырёх сторон,
Несут её к последнему привалу,
И филигрань небесного овала
Всё тем же подкупает серебром.

Стать отблеском, безрадостной гравюрой?
Едино всё. Развеянной в дымах,
Ей видится роскошным день понурый:
Там светится шальная хохлома,
Там осени густые шевелюры
Не тронула зима.

СЛОВО

Тепло свечи, раздумья вечерами...
Всё было откровением строки:
Весенний гомон, листья под ногами,
И мрамор остывающей руки,
И хоры певчих в поднебесном храме.
Безмолвие луны в кромешной смоли,
И млечный след за вечною арбой,
И ты – крупинка океанской соли,
И я – её смакующий прибой.

НОКТЮРН*

В трелях ночи, пряных, росных,
В переливчатых, ажурных
Вздохах, шорохах – так просто
Угадать клавир ноктюрна,
Им довериться блаженно,
Их созвучий не нарушив,
Словно музыку Шопена,
Темноту ночную слушать,
Высь божественную слышать,
О тревогах забывая...
Разве что-нибудь превыше
Этой музыки бывает?!..

**Ноктюрн – от фр. nocturne – «ночной»*

МОЛИТВА

Ты в сердце – и снова мой взгляд согрет,
И снова жива с целым миром связь –
Так солнце протягивает свой свет
К озёрной прохладе, где брода нет,
На самое дно стремясь.
Где миру невидимая тоска,
Вдруг с отмели угнанная волной,
Становится горсточкою песка –
И сердце как озеро, и пускай
Всё это навек со мной...

Геннадий Селигенин

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ «КРЕСТНИКИ»

Все эти дни Андрей питался недозрелым тёрном и яблочками-дичками, кислыми до зубовной оскомины, ещё — сухим зерном, которым набил по пути карманы. Но ему казалось, что он легко переносил бы и голод, и свою заброшенность, и ежеминутную опасность, будь у него хоть на пару раскурок табака. Оборачивалось так, что без захода к людям не обойтись...

Этот хутор вольно раскинулся в зелёной, будто нарочно для житья сотворённой, лощине. Каждая усадьба — сама по себе. С добротными постройками и ухоженными садами, от которых скатывались к широкому плёсу тучные левады. Он долго высматривал из кустов. Кажется, чужаков не было.

Дверь куреня открыла пригожая молодайка. В передней за самым мирным занятием, за починкой хомута, сидел дед с окладистой бородой, тронутой по краям седым налётом. Андрей поздоровался. В углу висела иконка. Он мельком глянул в её сторону. Хозяин уцепился в него острыми молодыми глазами. И лицо было моложавым, с крепким степным загаром. Так что выходил он не таким уж и дедом, а мужиком в годах, может, чуток постарше Андрея. Ухватив, что гость не осенил себя крестом, отложил хомут и только после того ответил на приветствие:

— Слава Богу! Сидай, добрый человек. — И снова окроил жгучим глазом.

— Откель и куды путь держишь?

— Воды бы мне, — попросил Андрей, выгадывая время.

— Апросиньюшка, — повернулся хозяин к молодайке. Женщина протянула глиняную кружку.

Андрей пил, а сам изучал обстановку. Всё в этом доме подогнано к месту, укладисто и нерушимо. И по хозяевам неприметно, что их обеспокоила война.

А может, она ещё и не успела заглянуть сюда. Хутор на отшибе.

Он рассудил, что надо бы сказать правду. Не всю, а ту, которую всё одно не скрыть. О том, как они гнали хуторское стадо, надеясь укрыть его в казахских степях, как он ненароком задержался и вот теперь не знал, где найти. Рассчитывает на их помощь. Хозяин слушал, не отводя глаз. И по ходу сказа их как бы смаривала тоска.

Андрей не мог распознать, чем вызывалась эта перемена. Он слишком устал, слишком хотел доброго участия к себе. Последние дни ночевал где придётся, ни разу не выспался как следует. Теперь отпустил тормоза, решил довериться незнакомым людям. Незнакомые, но ведь своего, казачьего корня.

Если бы оглянулся на женщину, то в её глазах застал бы немалое волнение. Она точно порывалась что-то вымолвить или дотронуться до его плеча. Но только бородач взглядывал на неё, тут же сникала и прятала под цветастый передник руки.

Минуту-другую они посидели молча. Потом хозяин сказал:

—Ты вот что, Апросиньюшка, собери на стол, а я наведаюсь до Степана, разживусь по такому случаю. И — гостю:

—У меня насчёт самогона с советской властью завсегда лад. Ну, а сосед балуется. Но ничего. С устатка оно и тебе будет извинительно. Потолкуем ладком да мирком. Обкумекаем, как помочь твоей беде.

Он вышел, нахлобучив казачий картуз с красным околышем. Прихватил с собой и хомут. Женщина стояла посреди прихожей, не двигаясь. Картуз с казачьей выделкой насторожил Андрея. О такой справе уже и забывать стали.

—А немцы есть в хуторе? — спросил он, беспокойно заглядывая в окно.

Она выпростала из-под цветастого передника руки:

— Нету. Вчера ещё были, а сегодня нету.

— А это кто? Твой батя?

— Свёкор! —ответила она порывисто.

— А муж?

Женщина распрямилась струной, стала суматошно оглаживать передник.

Девичье лицо её полыхнуло румянцем.

—Дядечка, тикайте скорей отсель! — Её голос сорвался. — Они — не к соседу. Сосед на фронте. Они, должно, — за полицаем.

С Андрея в секунду сошла сонливая муть. Он вскочил с табурета.

— Погодите! Это — на другом краю хутора. Я поспею…

Она стала запихивать в сумку хлеб, сало, помидоры. Уже в сенях сказала:

— Дядечка, вы — балкой и в лески. А к Дону не надо. Там немцев — битком.

— А муж твой где? —принимая сумку, разбавил Андрей свой недавний вопрос.

— Так воюет. Не было уже столько и малой весточки…

— Спасибо тебе.

— Не гневайтесь, дядечка! Я скажу им, вроде вы на Константиновскую подались. Вроде вам спешить надо. Спаси вас Христос!

«НОВЫЕ СТИХИ»

«Так зелен, так юн этот век заполошный»

Клавдия Павленко

* * *

Вот так и уходят часы и года, –
оставив лишь призрачный след…
Всё так же и там же гудят
провода…
Кого-то – уж нет.

Всё так же прекрасны, – горят
сентябри,
сжигая попутно сердца.
И хочется счастья чуть-чуть,
хоть умри,
весны у крыльца.

И хочется свежих предутренних
рос, –
бродить босиком и бродить…
И слёз восхищенья –
возвышенных слёз, –
чтоб – попросту – быть.

* * *

Неприкаянное лето.
Приунывшая планета.
Всё одно и то ж:
одержимо-бесновато
брат опять идёт на брата.
Колосится рожь…

Человеку мало нужно:
жить с любимой мирно-
дружно,
петь, мечтать, дерзать…
След оставить светлый,
чистый.
В этой жизни – злой
и мглистой –
доброе сказать…

Очевидно всё, понятно –
жизнь уходит
безвозвратно,
жухнет, будто лист…
Да неужто всё так просто:
чтоб лежать в земле
погоста,
мы и родились…

* * *

Так зелен, так юн этот век заполошный, –
и столько испуга в глазах…
И голос недетский, осипло-истошный,
лёг миррою на образах!..
Прогоркли ветра и сирени, и души.
Горчат земляника и мёд.
И даже вода в чашке кофе и в душе
измаяла горечью рот.
Пройдёт это лето, и плач журавлиный
прольётся в осеннюю тишь.
Слезою невинной, тоскою полынной
растает за шапками крыш…
Оплавятся свечи и медь с позолотой.
Зарядят, накроют дожди.
И горечь полынная точкой отсчёта
падёт-поселится в груди…

Виктор Шостко

АНГЕЛ

Сон мой слепой, безъязыкий, беспамятный
Ангел ключом золотым отворил.
Тихо возник он, прозрачный и пламенный,
с лёгким заплечием сложенных крыл.

Ангел с глазами пустыми и кроткими
Страх мой проснувшийся вмиг исцелил.
Весь из мерцающих атомов сотканный
Был он и не был...И всё-таки был.

Вестник прощения или возмездия
Жизнь мою ведал и смерть мою знал.
Взглядом звезды из родного созвездия
Гость несказанный меня созерцал.

Я порывался к нему из забвения,
Из приоткрытого сна наяву,
И сокрушался, и жаждал спасения,
Словно пловец, что пока на плаву.

Переливалось его оперение
Светом творения вневременным.
И оставалось всего лишь мгновение,
Чтобы рвануться и ...встретиться с ним.

Вдруг всё исчезло. И ангел светящийся
Не улетел, а как будто потух.
Тут же во мраке ничтоже сумняшеся
Снова ко мне возвратился испуг.

Может быть ангел жалел меня грешного,
Дать мне хотел путеводную нить,
Предостеречь от поступка поспешного
И неминуемый рок укротить...

Но не сбылось. И немыслимо краткою,
Прерванной свыше по зову светил,
Встреча с посланцем осталась загадкою:
Был он и не был...И всё-таки был.

О ВЛАСТИ

«...нет власти не от Бога...»
(Послание Апостола Павла римлянам...)

Власть в любой личине власть,
В ней мистическая сила.
Ей подыгрывают в масть,
Чтоб она благоволила,
Разрешила не пропасть.
Ей поддакивают в лад
И заглядывают в глазки
В предвкушении наград,
И в предчувствии развязки,
Прямиком ведущей в ад.

В Библии античный крот
След оставил от подлога:
Написал, что власть от Бога,
А на самом деле под.

Власть от Бога недотрога,
А под Богом благодать.
Вот как с помощью предлога
Можно, спрятавшись за Бога,
Смысл власти поменять.
Не на Бога же пенять.

Был бы жив Апостол Павел
Перевод бы он исправил.
Все мы спицы в колесе,
Власть под Богом, как и все.

СОБАКИ

С обрывком цепи на ошейнике,
Смирив неподкупную злость,
Собаки уходят в отшельники
В мечтах на случайную кость.

Глаза их тоскою разбавлены.
С опаской ступая в тени,
От сытого быта развалины
Приходят оплакать они.

Железным клыком перепахана
Земля, равнодушная к ним.
Язык оскудевшего запаха
Почти уже неуловим.
Откуда им знать,
Что помехами
В той жизни пребудут они,
Куда их хозяева съехали
Отсюда в недавние дни.

Что им остаются лишения
И прелести прочих свобод,
А время цепей и ошейников
Теперь для людей настаёт.

Дмитрий Ханин

* * *

Хоть этот город настолько мал,
Что вряд ли известен гидам,
Приеду я на его вокзал –
К черешне и ветру выйду.

Нет смысла на будни свои серчать,
Сойдя у реки лучистой –
Здесь голуби будут меня встречать
На площади, как таксисты.

Пускай обветшалы кругом дворы,
Но что-то в них есть от рая,
И люди не слишком лицом добры,
А двери не запирают.

У старой калитки присяду я
И в скрипе едва расслышу,
Что не на китах возлежит Земля,
А на треугольных крышах,

Что в мире, где войны срывают кров,
Где вечность крошат на части,
Чем больше маленьких городов,
Тем меньше больших несчастий.

* * *

В движенье – суть. Но душу не дразня
Ни смыслами, ни чувственным броже-
ньем,
Я вижу, как мышиная возня
Становится единственным движеньем.

Повсюду писк – на разные тона,
И голос мой в любом холодном звуке.
А комната бессовестно темна,
Как будто скукой взята на поруки.

Гитара спит, укрывшись пледом струн,
Но светел сон о миге недалёком,
Где пробуждает музыку грызун,
Хвостом струну задевший ненароком.

«Тепло, оставленное в ладони»

Елена Альмалибре
г. Ростов-на-Дону

* * *

Под войлочным небом
Теряет сознание осень
По тощим деревьям
Слоняется вымокший ветер
На крыши ложится дымок
Городских папиросин
Но некогда Богу присесть
И подумать о свете

И чей это свет
Если кем-то присвоены звёзды,
И ангелы виснут меж них
Как бельё на верёвке
И души людей –
Запотевшие, хрупкие гнёзда
Как стёкла очков
Без оправы божественной
кромки

* * *

выспись
как только заплачет
ноябрь в окне
словно твой дом над землёй
а не на земле
мысли не будут тревожить
они летят
в край
где вода обнимает
слепых котят

выскочи, выпрыгни
тело всего одно
в плотном дыму еле видно
висит окно
домик на дереве
ствол заглянул в дупло
стены в прострелинах
в доме светло
светло

* * *

Погляди в рассвет ростовский,
чуть подернутый туманом.
Город призрачный и скользкий
с тёмной порослью каштанов
проступает сквозь осенний
календарь с десятком листьев.
Два холодных воскресенья
обрывают жизнь со свистом.

Елена Медведева
г. Ростов-на-Дону

ПЛАЦКАРТНЫЙ ВАЛЬС

Как будто кто-то
играл бемоли.
Немодный вальс
под стук колёс.

В стакане нота
звучала в сколе
и грела квас,
что мне принёс.
В плацкартном вальсе
казались кресла,
просторный холл...
Но звон затих.

Железный мчался
по гладким рельсам.
Шершавый стол
для нас двоих.

Делил в вагоне
на до и после,
что надо бы
сейчас спасти.

Горят ладони,
беседа взрослых.
Мы так слабы
в её пути.

А он беспечен.
И вроде нечем,
но как стучат
края резьбы!

Стеклянный вечер.
Гранённый вечер
впитал закат
и две судьбы.

* * *

Что любовь? Только пыль
с пожелтевших страниц,
во вселенной из строк
превращённая в звёзды.
Сколько влюбчивых,
но очарованных лиц
вдруг теряли себя
на сердечном помосте.

Я его возвела и смогла уцелеть.
Если сможешь держи
равновесие рядом.
Только звёзды успей сохранить
хоть на треть:
ночь сегодня светла и мерцает
нарядом...

Стана Кривохижина
г. Ростов-на-Дону

* * *

Ты знаешь, я хочу дом:
Солнечные лучи ранним
утром в спальне,
Огромный лохматый пёс, кот,
умывающийся на диване,
Пробежка по вьющейся
дорожке парка,
А на входе можно повесить
скакалку – будет меня стеречь.

А в доме этом я хочу встреч:
Долгие разговоры с друзьями
за кружкой чая,
Пряные ароматы,
слов долговязых стая,
Улыбки, смех, под любую
погоду, жару или холод,
И, конечно, камин,
который можно разжечь.

Знаешь, а ещё хочу
прикосновений и взглядов,
Но не так чтобы всё и сразу,
А плавно, потихоньку,
тепло, оставленное в ладони,
Плед на прохладные плечи,
И долгое ожидание
новой встречи.

И тогда, возможно, однажды
Уснув на плече, я захочу
проснуться там дважды…
трижды…
(словом, не единожды),
Встречать солнечные рассветы
и провожать закаты,
Заваривать терпкий чай,
устраивать интересные дебаты,
Танцевать, веселиться,
и надеяться, что всё это мне
не снится.

Да, я хочу очень много,
Чтобы мне открылась
не одна дорога,
А весь мир, все Вселенные
были в моём полном
распоряжении.
Я вижу небо даже сквозь
потолочные балки,
В моих облаках плавают
киты и русалки,
А на чердаке ютится
дракон-странник,
мой самый верный охранник.
Мой мир огромен, он гораздо
больше моего дома,
Но, тем не менее, помещается
в моей ладони,
И я хочу, чтобы мне хватило
сил и упрямства,
Чтобы его сберечь.

Ирина Коротеева
г. Ростов-на-Дону

* * *

Ну, а если вот так: к нам
нагрянет сегодня весна.
Непременно сейчас, средь
осенней безрадостной хмари.
От волненья румянясь, а может
быть, даже от сна,
Засмеётся: «Ну что, удивила?
Забыли? Не ждали?»

И прольётся на хляби
вселенские солнечный сок.
Жизнь начнётся другая –
не будет в ней места покою.
И земля отогреется,
каждый смакуя глоток,

И сухие кусты закипят
молодою листвою.
Время, солнцу послушно,
назад закружит колесом,
Мир опять расцветёт и
любовью повяжет, стреножит.
И красивая – я, с ослепительным
майским лицом,
Пусть всего на немного,
но всё же моложе, моложе…

Там и лето наступит. Конечно
же, лето придёт!
И со всем, что положено:
с морем, с черешней, с грачами.
И сошедший с ума,
обалдевший от счастья народ,
Будет делать подобных себе,
и не только ночами.

Пусть всего понемногу нам
выпадет: луж и тепла.
После дальней дороги пусть
ждут нас свои палестины.
Переделаю набело все,
что тогда не смогла:
И случатся стихи, и возможно,
что даже картины.

Я не буду бояться теперь
ни потерь, ни угроз,
Что на деле окажутся просто
далёкой грозою.
Это лето запомнится мне
перламутром стрекоз,
Только пусть не войною,
пожалуйста,
пусть не войною…

* * *

Гулко дверь захлопнулась
в прихожей,
Замер день
в неприбранной пыли.
Только сквозь окно,
на звон похожи,
Стоны колокольные текли.

Только в непричёсанные кроны
Ветер заплетал
дрожащих птах.
Бился шмель
в туманном межоконье,
Таял свет в нехоженых углах.

Дверцею скрипучей тихо ахал
Жалостливый
бабушкин буфет.
Старый плед, как старая собака,
Горкою свернулся на софе.

Стылый вечер стал
горчей полыни,
Кончился, измученный
в хворьбе.
Только ночи маетны отныне
Долгими не-снами о тебе…

Полина Роменская
г. Таганрог

БЕЗ ПЯТНАДЦАТИ ЛЕТО

А бывает и так – на часах без
пятнадцати лето,
Ты плывёшь в зыбком мареве
дней, не касаясь асфальта.
Пестроцветные рифмы
кусочками колотой смальты
Образуют узоры в тетрадях
детей и поэтов.

Ты молила судьбу о любви...
До истерик, до воя!
Ну какая любовь с ипотекой,
детьми и диетой?
Но однажды в тени переулка
увидятся двое:
Изумленная ты и смешливое,
юное Лето.

У него в волосах конопляный
дымок и цикады,
У него за плечом – в хлам
раздолбанная гитара.
Будут помнить ваш шёпот и
смех тополей анфилады,
Будут долго шептать тополя,
мол, не пара, не пара...

Пусть сам черт тебе в ухо
кричит: «очнись, ты рискуешь,
У тебя многолетний невроз,
как память о двух разводах».
Молча смотрит на вас
обожжённая Летом природа,
Ну а ты усмехнёшься и в шею
его поцелуешь.

ПЕРИОД ПОЛУРАСПАДА

Я пришёл в заколоченный дом
Убедиться,
Что птицы,
Живущие в нём,
Мертвы.
Осознать безвременье,
Раствориться во взгляде совы.
Здесь дома утонули во ржи
(Или во лжи)
Боже, а я?
Я ещё жив?
В чём, скажите, различье
Жизни от жизни,
Моей или птичьей...
Здесь, подобно тем злакам,
Никогда не созреть мне
До правды.
Сколько дней, сколько лиц
Отделяют меня от ада?
Сколько их, нелетающих,
замерших птиц?
И какой у меня период
Полураспада?

СОЛНЦЕ

Пьяное солнце путается
в облаках,
Оком багровым ищет
нас на земле.
Пьяный отец возникает
(бежать!!!) в дверях,
Маленьким солнышкам
годик и восемь лет.

Глупые сказки текут
из-под сомкнутых век.
Воет волчонок в лесу,
с неба сыплется прах...
Слезки-ручьи обретают
стремительность рек,
Старое солнце
с шипением гаснет в волнах.

Вячеслав Зименко,
г. Калининград

ХИРОМАНТ

рассказ

Физиономия боцмана Лёхи Мухоедова не была изуродована интеллектом.

Военмор был предсказуем в поступках, прост как хозяйственное мыло, и девственен в вопросах медицины. Целительство совершенно не трогало его обветренную муссонами душу. Эта область человеческих знаний для боцмана была закрыта в силу сложности предмета и умственных способностей нашего героя. Обычно Лёхины мысли вертелись вокруг простых житейских вопросов. Он думал, где бы натырить верёвок (шкентелей с мусингами и швартовочных концов); как покрасить шлюпочную палубу и при этом побольше сэкономить краски или чем заклеить лопнувший пневмокранец. Осознание дара врачевания пришло к боцману неожиданно (в бане береговой базы). Случилось это так.

Лёха любил крепко попариться и в поисках температуры забрался на самую верхнюю полку. Где-то через час, решив что линька началась и старую шкуру нужно соскрести под душем, Лёха резво встал, и… потеряв сознание, булькнул на пол. Когда потерпевшего эвакуировали на воздух, а в парной разошёлся туман — все увидели, что из потолка как раз над тем местом, где сидел боцман, спускается электрический провод с лопнувшей лампочкой (с голыми усами-электродами). Так что наш герой совсем не перегрелся, а дотронувшись мокрым темечком до тока, получил заряд бодрости.

На первую, не свойственную боцману медицинскую реплику: «Вот вам и ортостатический коллапс!» народ не отреагировал. Изъяснявшийся ранее исключительно междометиями и матом Мухоедов удивил слушателей своим вторым предложением. Обращаясь к склонившемуся над ним старпому, Лёха выдал: «Петрович, завязывай с пьянкой! У тебя на лице куча ксантоплазма склеры глаз субэктеричны. Это явный признак нездоровой печени. Да и карма не ах, подтекает! Жизненная энергия Чи перетекла в отрицательную полярность Инь. Полипрагмазия тут не поможет. Вечером зайдёшь ко мне, поработаем над твоими энергетическими меридианами». После этих своих слов просвещённый, но ещё не осознавший этого Лёха испугался…

Весть о родившемся экстрасенсе вмиг облетела пароход и всё соединение кораблей. Имея горячее желание продиагностировать свою карму и оттюнинговать организм, военные ихтиандры записывались на приём к гуру за месяц вперёд. Биоэнергетик успешно штопал биополе, штукатурил ауру, обрубал энергетические хвосты, применял (не побоимся этого слова) индивидуальный цунь.

Альтернативная медицина на пароходе процветала!

Записался на приём и начпрод Лепёшкин. Изнывая от любопытства и немного мандражируя нижней чакрой, повелитель продовольствия нервно втиснулся в пещеру шамана. Божество, одетое в пончо из матросского одеяла медитировало при свечах и уплетало сгущёнку со свежеиспечённым хлебом. Отрешённо взглянув на просителя, диагност заключил: «Аура говорит, что у тебя произошла активация ноцицептивных структур мозга и шалит периакведуктальное вещество. Потребуются антогонистэндорфина и скафалды для твоего одряхлевшего скелета».

— Ска… чего? — уточнил одряхлевший скелет.

— Проехали, всё одно не поймёшь! Хотя, есть альтернатива — можно попробовать компрессы из медузкрестовиков.

Как не был дремуч Лепёшкин, но что такое крестовик он всё же знал. Эту дрянь боялись все жители Приморья, так как знали последствия контакта с маленькой медузой — страшный ожог кожи, судороги, перебои в работе сердца и нарушение дыхания. Некоторых купальщиков-неудачников хоронили сразу. Лепёшкин ещё засомневался, но вспомнив, что градус целительского успеха боцмана зашкаливает, робко согласился.

Видимо опыт медузотерапии у Мухоедова находился в стадии разработки, так что процесс не заладился сразу. Первая же порция живого желе на поясницу подбросила пациента. Начпрод воспарил, щёлкнул клювом, выпучил глаза и задохнулся.

В динамике наблюдая итоги эксперимента, гуру потерял бдительность и, приблизившись, получил дёргающимся в конвульсиях военно-морским копытом в третий — сайентологический глаз…

Дальнейшее лечение обоих больных проводил уже корабельный доктор.

Когда Мухоедов очнулся, то самыми интеллектуальными его словами были: «Ё-ё-ё! Док, а чё я тут делаю?»

Энергия космоса и великий дар улетучились.

Татьяна Мажорина
г. Волгодонск.

«Художника кисть, старину возродившая»

«ЗАМОРСКИЕ ГОСТИ»

По одноимённой картине Николая Рериха (1901)

Былинная летопись в красках ожившая
Сверкает на солнце и радует взор.
Художника кисть, старину
возродившая,
Явила воистину дивный простор.

Ладьи расписные идут вереницею…
Дракон разукрашенный
смотрит вперёд,
А по сторонам –
с напряжёнными лицами –
Купцы ли, служивые? Бравый народ.

Похоже, что с миром –
в страну чужедальнюю
(Селение русичей спит в забытьи),
И чайки кружатся над гладью
зеркальною.
На Новгород викинги правят ладьи.

Щитами борта разукрашены яркими,
Небесную синь отразил колорит.
И ветер попутный, как будто подарком им,
И воздух прозрачен, на солнце искрит.

БЫЛИ ЗАКЛЯТИЯ, БЫЛИ ЗНАМЕНИЯ…

По эскизу Николая Рериха «Крик Змия» (1914)

Были заклятия, были знамения…
Ждёт апокалипсис, близится час –
В прах превратит города и селения.
Вещие сны приходили не раз.

Змий огнедышащий, чудище злобное
Ненависть холил в глубинах земли.
Выспался, голову поднял. Утробные
Вопли средь скал по округе текли.

Бешено рва́лось из пасти злословие
(долго копилось оно взаперти).
Можно ли что-то придумать бредовее,
Род человеческий чтоб извести?!

Вмиг превращается
в птиц-поджигателей,
Что разлетаются по-над землёй,
Испепелят всё живое сознательно.
Мир – у порога войны Мировой

Первой.
Картина «Пророческой серии».
Замысел Змия коварен, жесток.
Небо тревожное писано Рерихом
(бойню кровавую видел пророк).

Были заклятия, были знамения…
Храмы порушены. Ад. Круговерть.
Зло наказуемо. В том нет сомнения.
Знал – супостата ждёт верная смерть.

ПОСЛЕ БИТВЫ

По картине Николая Рериха «Александр Невский» (1942)

Тревожное небо в багровых разводах –
Свидетель неслыханной жатвы
кровавой –
Скорбит по погибшим во имя свободы,
Добывших победу посмертною славой.

Защитник Руси – полководец от Бога –
Спускается вниз по скользящим
каменьям,
Верхом на коне, выбирая дорогу,
Чтоб не потревожить убитых
в сраженье.

Слегка наклонившись,
внимательно, на́земь
Он взор устремляет. Никак воевода
Повержен? А свита – по следу,
за князем:
Успеть бы своих отыскать до захода.

Ссутулились спины от тяжести боя.
Врага одолели, но давят потери.
Был всякий из русичей грозен и стоек
На озере Чудском, в день пятый апреля*.

Мечи и шеломы, тела бездыханны,
Кресты и гербы, и медвежии морды,
И тысячи тысяч ливонцев поганых.
И пали на берег немые аккорды…

* 5 апреля 1242 г. – «Ледовое побоище», закончившееся победой Александра Невского над Ливонским орденом

55-словники из цикла «Шутки-загадки»

НЕ СУДЬБА

Красавица. Нежная. Изящная. Грациозная. И – одинокая! Любого способна свести с ума, однако, по-прежнему, верит чудесам и под Рождество гадает на единственного, самого-самого!
Каждую зиму с волнением примеряет белоснежную фату – королева! Грустит, роняя в снег янтарные бусинки.
Напрасно – он не замечает. Широкоплечий, уверенный, самовлюблённый – шага навстречу не сделает.
Сказано – дуб! Где ему понять утончённую душу рябины?..

НЕПОСТИЖИМО!

– Какой ты чувствительный. Раскаляешься мгновенно, жаль – не во́время!
– Да разве я виноват? Организм так устроен.
– Не оправдывайся! Сегодня – опять уложил в постель. А мне Новый год встречать, хороводы водить, компания ждёт…
– Что делать? Обожаю горяченьких клиентов!
– Хамишь?
– Нисколько, поверь.
– Не-пос-ти-жи-мо! Тонкий… хрупкий… В чём душа держится? А какую власть надо мной имеешь!
– Преувеличиваешь, милая. Я – обычный термометр…

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

И. Коротеева *«На сорок седьмой широте» Сборник стихов. — Санкт-Петербург,*

© ООО «АКК «Энергетик», отпечатано в ООО «Дитон», 2023 — 83 с.

В книге собраны стихи на самые разные темы, все они прочувствованные, все о нашей жизни. У автора свой собственный стиль: уверенный, немного ироничный, не избито образный.

Особо притягивают лирические строки — глубиной чувств, скрытой горечью о несбывшемся, надеждой, точными, неожиданными, важными словами.

Бескомпромиссная и жесткая позиция Ирины Коротеевой в патриотической поэзии. Стихи о войне, о блокаде написаны со скорбью и болью, что вызывает ответное, почти физическое страдание.

Очень тёплые стихи-посвящения; строки, написанные близким людям.

Книга в полной мере раскрывает мир автора, заставляет думать и сопереживать.

Е. Арент. *«Словно неба синева». Сборник стихов. — Таганрог, издательство «Таган», 2023. — 68 с.*

Новый поэтический сборник Елены Арент, несомненно, привлечёт внимание любителей поэзии. На его страницах автор размышляет на вечные темы. Говорит о своём любимом городе Таганроге, о вере, о любви, о долге, об одиночестве и — о надежде.

Сборник состоит из двух разделов: лирического и раздела переводов с вьетнамского и осетинского языков. Образность, лёгкий и ясный язык автора, искренность — безусловно, как и ранее, заинтересуют читателя.

Малов П. Г.

«Полынный привкус расставаний». Любовная лирика — Ростов-на-Дону: издательство «Тональ» — 2023 г. — 72 с.

Томик стихов о неразделённой любви, порой восторженных, порою горьких. Автор находит нетривиальные слова для выражения чувств лирического героя, в них звучат то последняя надежда на отклик души любимой, то сожаление о поздней встрече, то решимость разорвать узы любви, приносящей одни страдания.

Но в этом потоке лирических излияний проглядывает философская оценка жизненных коллизий, размышления о неверных шагах и ошибках, поиск средства унять сердечную тоску, ироничный взгляд на себя со стороны.

Малов П.Г. *Тень орла. Историко-приключенческий роман. Ростов-на-Дону: издательство «Тональ» — 2023 г. — 296 с.*

Произведение повествует о событиях Второй мировой войны, когда в помощь потерпевшим поражение войскам Муссолини в начале 1941 года был переброшен из Германии немецкий Африканский корпус генерала Роммеля.

Действие происходит в Северной Африке, в итальянской колонии Ливии. На фоне основных событий, описанных в романе, многочисленные персонажи произведения, большинство из которых вымышленные, живут своей жизнью, участвуют в боевых сражениях, выпутываются из невероятных ситуаций, охотятся на диких зверей, предаются плотским страстям.

Книга заявлена не как развлекательное чтение, а как серьёзное историческое исследование с глубокими политическими, социальными и философскими выводами. С попыткой показать не просто войну, а вскрыть её глубинные причины, развенчать многие мифы о войне.

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

«ДЕТСКАЯ ПОЛЯНКА»

Людмила Бардашова,
пос. Каменоломни Ростовской обл.

* * *

У меня игрушек много:
Вот железная дорога.
Поезд тянет от перрона
Пассажирские вагоны.
Ну а вот – кинжал блестящий,
Он почти как настоящий,
Только сделан из пластмассы –
Не проткнёшь им даже мясо.
А ещё – юла большая,
С ней частенько я играю.
И кататься на машине
В доме мама разрешила…
Но охота мне, ребята,
Неигрушечного брата!

ДИМА С ФЕДЕЙ

Федя с Димою – соседи
И большие непоседы.
Ни минуты не сидят:
Всё идут, бегут и едут,
Даже на ходу едят.
И короткие беседы
У мальчишек на ходу:
Оседлав велосипеды,
Разговорчики ведут.
Вот какие непоседы
Федя с Димой, Дима с Федей!

ЗАВОДНАЯ ЮЛА

Маша завела юлу,
Закружилась та в пылу.
И запела: «У…у…у!
Всех на танец я зову!»
Маша с нею в пляс пошла,
Куклу на руки взяла.
Попугаи посмотрели,
Встрепенулись, загалдели.
Распушили перья враз
И пустились тоже в пляс!
Ай, да умница юла,
Всех на танец завела.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

Солнца луч, скользя по дому,
Разбудил случайно Тому.
Зайчик солнечный пятнистый,
Яркий, озорной, лучистый.
Растолкал в бока подружку,
И заполз к ней на подушку!
В кудрях Томиных купался,
Вместе с нею рассмеялся!
А потом нырнул в карман,
В разноцветный сарафан!
Тома хвать его за хвост,
Ты не суй в карман свой нос!
Тома хлопала в ладоши,
В настроении хорошем,
В прятки с зайчиком играла,
Друга доброго искала.

Тамара Привалова,
г. Таганрог

ЛЯГУШОНОК

Рано утром к нам в больницу
Постучался крокодил.
Лягушонка он случайно
В нашей речке проглотил.
Крокодил лишён покоя.
Он не ест, не спит, не пьёт,
Потому что лягушонок
Скачет в пузе и поёт.
Там ему уютно, мокро,
Что ещё можно желать?
Лишь одно его смущает —
Звёзд на небе не видать.
Доктор-волк вздохнул: «Дружище,
Будем резать вам живот.
Лягушонок добровольно,
Как я вижу, не уйдёт».
Крокодил напуган очень,
Крокодильи слёзы льёт.
А весёлый лягушонок
В пузе пляшет и поёт.
— Рот раскрой, дружок, пошире, —
Няня цапля говорит, —
Лягушонка я достану,
От меня не убежит!
Пасть раскрыта. Цапля клювом
Лягушонка достаёт.
Хулиган молчит. Напуган.
Песен больше не поёт.

Кто теперь ему поможет?
Кто его теперь спасёт?

ЧЕЙ ДОМИК?

На лужайке возле речки,
Травку ели две овечки.
Что за чудо? Перед ними,
Не из камня, не из глины,
Небольшой стоит домишко.
Кто живёт в нём?
Может мышка?
Лягушонок,
или пташка?
— Я живу в нём —
черепашка!

ПОЧЕМУ ИХ СТАЛО ПЯТЬ?

Уронила кошка
С полочки матрёшку.
Та упала на кровать
И матрёшек стало пять.
Удивилась кошка,
Ведь одна матрёшка
С полки прыгнула в кровать.
Почему их стало пять?

СКОЛЬКО НАДО БОСОНОЖЕК?

Раз купила босоножки
Модница — сороконожка.
Целый день их примеряла,
К вечеру совсем устала.
Ведь решить она не может,
Да и кто ей здесь поможет!
У неё на сорок ножек
Только пара босоножек.
На какие же две ножки
Надевать ей босоножки?

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА РОССИИ Донской писатель РОСТОВ-НА-ДОНУ

Газета писателей Ростовской области
Гл. редактор *Людмила Хлыстова*
Редакторы *В. Морж, О. Губарева, К. Павленко, В. Зименко*
Вёрстка *И. Сиренко*
Фото из архива ДП. Использован ресурс Интернет.

Номер подписан в печать 7.10.2023 г. Тираж 990 экз.

Адрес редакции: 344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1
т. 8-918-599-67-51; 8-989-535-21-19;
donpisatel@yandex.ru; lyudmila-hlystova@mail.ru

Общественная редакционная коллегия:

А. Береговой, В. Воронов, А. Глазунов, В. Зименко, Л. Малюкова, Е. Натальченко, К. Павленко, В. Селин., Г. Студеникина, Д. Ханин, Л. Хлыстова — члены СП России

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и Донского литературного альманаха можно прочитать на сайтах: www.donpisatel.ru

За достоверность предоставляемой информации несёт ответственность автор.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях.

Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе — длинных тире, в поэзии – коротких, кавычки должны быть такого образца «-».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.